

ниже чем в препаратах контрольных животных, что указывало на зрелость грануляционной ткани под действием данных режимов программируемой магнитотерапии.

Заключение. Полученные данные планиметрических и гистологических методов исследования позволили установить наиболее эффективные режимы магнитотерапии для лечения асептических ран мягких тканей.

Уменьшение площади ран, снижение интенсивности воспалительного процесса, интенсификация формирования и созревания грануляционной ткани, ускорение эпидермизации раневого дефекта во 2 и 3-й экспериментальных группах указывают на результативность использования синусоидального ПеМП (30 мТл) и пульсирующего ПеМП (10 мТл) в качестве региональной терапии асептических ран.

Список литературы

1. Глухов А.А. Гистохимический анализ репаративных процессов в асептических экспериментальных ранах при использовании гидроимпульсной санации и тромбоцитарного концентрата / А.А. Глухов, С.Н. Семенов, Н.Т. Алексева, А.П. Остроушко // Вестник экспериментальной и клинической хирургии. – 2010. – Т.3, № 4. – С. 368–372.
2. Измайлов С.Г. Новые технологии в хирургии ран: монография / С.Г. Измайлов, Г.А. Измайлов. – Н-Новгород: Изд-во НГМА, 2004. – 340 с.
3. Мохов Е.М. О возможностях и перспективах применения в хирургии биологически активных шовных материалов с антимикробным и комплексным действием / Е.М. Мохов, А.Н. Сергеев, И.В. Александров // Вестник экспериментальной и клинической хирургии. – 2010. – Т.3, № 3. – С. 191–200.
4. Нузова О.Б. Магнитолазеротерапия и милиацил в лечении трофических язв нижних конечностей // Вестник экспериментальной и клинической хирургии. – 2010. – Т.3, № 3. – С. 234–237.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СТАТУСА МЕДИЦИНЫ

Доника А.Д., Трофименко С.Ю., Засядкина Е.В.

Волгоградский государственный медицинский университет, Волгоград, e-mail: addonika@yandex.ru

В течение последнего десятилетия в зарубежной и отечественной научной литературе активно обсуждается проблема статуса медицины. В частности, существуют различные взгляды на медицину, основанную на доказательствах (Evidence-based medicine – ЕВМ). Особый интерес представляют основные направления критики ЕВМ, эксплицированные на основе анализа зарубежных публикаций.

Так, сторонники *медицинской критики* ЕВМ указывают на обесценивание ценности клинического опыта и отсутствие доказательств того, что следование принципам медицины, на основе фактических данных обеспечивает лучшие результаты в повседневной клинической практике. По их мнению, в основе принятия решения должно лежать, прежде всего, понимание сути болезни, её индивидуальных особенностей течения и умение выделить оптимальные мишени для медикаментозного воздействия [1, 2].

Другое направление – *политическая критика*, заключается в том, что ЕВМ рассматривается как инструмент не столько для медицинской науки, сколько для менеджеров здравоохранения, которые хотят ввести эти методы в систему здравоохранения. Так, например, доктор Майкл Фитзпатрик считает, что ЕВМ – это «сырое перемалывание чисел» и возвращение к эмпирическому шарлатанству в медицинской практике. Ряд авторов считают, что ЕВМ – это уловка медицинских экономистов, высших чиновников и менеджеров, которым это будет полезным для того, чтобы определить качество оказания медицинских услуг и чтобы нормировать расход ресурсов [3-5].

Особый интерес представляет *социально-экономическая критика*. Для клинической практики есть много ограничений и критических замечаний использования ЕВМ в отношении:

а) этики (например, в некоторых случаях, таких как в операции на открытом сердце, проводя рандомизированное, контролируемое исследование плацебо, как обычно полагают, неэтично);

б) стоимости (ряд типов испытаний полагают, что «золотой стандарт», то есть большие рандомизированные двойные слепые контролируемые исследования плацебо дороги, так, чтобы источники финансирования играли роль в том, что исследовано). Например, органы государственной власти могут иметь тенденцию финансировать исследования профилактической медицины, чтобы улучшить здравоохранение, в то время как фармацевтические исследования фонда компаний намеревались продемонстрировать эффективность и безопасность особых наркотических веществ.

в) отказ издать отрицательные результаты исследования.[6].

ЕВМ/ЕВР признает, что многие аспекты здравоохранения зависят от отдельных фактов, таких как качество и ценности жизни, которые только частично подвергаются оценке научными методами. ЕВР, однако, стремится разяснить те части медицинской практики, которые в принципе подвергаются научным методам и применять эти методы, чтобы гарантировать лучшее предсказание результатов в лечении, но дебаты на эту тему продолжаются.

Поскольку этот подход используется и смежными областями, включая стоматологию, уход за больными, психологию, данный термин больше рассматривается на основе практики [7]. Поэтому представляется перспективным продолжить дальнейшее углубленное исследование критических подходов к изучению ЕВМ с позиций социологии медицины.

Не решены многие этические вопросы в отношениях «врач — пациент». Так, в рамках доказательной медицины врач иногда бывает фактически вынужден отказываться от своих ба-

зовых этических принципов (включая принцип «не навреди») в угоду навязанным «правильным» процедурам. Недобросовестному врачу фетиш доказательной медицины дает возможность формально «спрятаться» за протоколами стандарта, не обращая внимания на объективные результаты лечения.

Список литературы

1. Sackett D.L., Rosenberg W.M., Gray J.A., Haynes R.B., Richardson W.S. (January 1996). Evidence based medicine: what it is and what it isn't. – *BMJ* **312** (7023). – P. 71–72.
2. Goodman N.W. Who will challenge evidence based medicine? // *J R Coll Physicians Lond*– 1999. – №33. – P. 249-251.
3. Fitzpatrick M. The Tyranny of Health: Doctors and the Regulation of Lifestyle. Routledge. ISBN 0415235715.
4. Fitzpatrick Michael. Taking a political placebo. Spiked Online. – <http://www.spiked-online.com/index.php/site/article/5342/>. – Retrieved 2009-10-17.
5. Sing S and Ernst E (2008). Trick or Treatment? Bantam Press.
6. Friedman L.S., Richter E.D. (January 2004). Relationship between conflicts of interest and research results // *J Gen Intern Med*. – №19 (1). – P. 51–6.
7. Elstein A.S. On the origins and development of evidence-based medicine and medical decision making // *Inflamm. Res*. – 53 (Suppl 2). – S. 184-9.

ХРОМОГРАНИН А В ДИАГНОСТИКЕ НЕЙРОЭНДОКРИННЫХ ОПУХОЛЕЙ ЛЕГКИХ

Сайнога Т.В., Славинский А.А.

Кубанский государственный медицинский университет, Краснодар, e-mail: luu-tangri@mail.ru

Хромогранин А – белок с молекулярной массой 68 кД, принадлежащий к семейству гранинов из группы кислых растворимых гликопротеинов. При электронно-микроскопическом исследовании он выявляется в секреторных везикулах нейронов и эндокринных клеток. Маркер показывает высокую корреляцию с ультраструктурными признаками нейроэндокринной дифференцировки, причем в карциноидах отмечается большее количество хромогранин А-позитивных гранул, чем в мелкоклеточном раке. Настоящее исследование направлено на определение роли хромогранина А в иммуногистохимической диагностике нейроэндокринных опухолей легких, его специфичности и чувствительности для разных степеней злокачественности.

Исследование проведено на операционном и биопсийном материале, полученном от 184 пациентов Центра грудной хирургии Краснодарской краевой клинической больницы. В это число входили нейроэндокринные опухоли легких разной степени злокачественности и разных клинических стадий (56 случаев мелкоклеточного рака, 24 – атипичного и 59 типичного карциноида). В качестве контроля для определения специфичности маркера в исследовании включены 45 других карцином легкого без гистологических признаков нейроэндокринной дифференцировки (плоскоклеточный рак, аденокарцинома). Иммуногистохимическое

исследование осуществляли на парафиновых срезах толщиной 3-4 мкм авидин-биотин-пероксидазным методом по стандартной методике с использованием первичных антител к хромогранину А (клон ДАК-А3).

Всего исследовано 139 нейроэндокринных опухолей легкого. Все опухоли в соответствии с критериями ВОЗ были разделены на высоко-, умеренно- и низкодифференцированные. Кроме того, типичные и атипичные карциноиды были разделены на 3 клинические группы (Т1N0M0, Т2N0M0 и Т1-2N1M0) в соответствии с Международной классификацией по системе TNM. В нейроэндокринных опухолях различной степени злокачественности отмечалась неоднородность экспрессии хромогранина А, которая отличалась и по интенсивности, и по количеству позитивных клеток. В связи с этим нами разработана система оценки экспрессии маркера: интенсивность окраски оценивали от 0 до 2 баллов (отрицательная, слабопозитивная, интенсивно положительная), количество позитивных клеток – от 0 до 3 баллов (0; 1-10; 10-50 и 50-100% положительных клеток соответственно). Полученные баллы суммировали для каждого случая. При определении чувствительности и специфичности маркера учитывали опухоли с суммой от 3 баллов и выше.

В клетках типичных карциноидов интенсивная экспрессия хромогранина А выявлена во всех случаях (5 баллов – 100%). В атипичных карциноидах количество опухолей с суммой 5 баллов было несколько меньше (64%), по 12,5% опухолей получили 3 и 2 балла, 8% были негативны (0 баллов). Какой-либо зависимости экспрессии хромогранина А от клинической стадии в карциноидах легких выявлено не было. В мелкоклеточных раках наблюдался следующий характер экспрессии: 50% – 0 баллов, 16% – 2 балла, 11% – 3 балла, 16% – 4 балла, 7% – 5 баллов. Среди других типов рака легкого экспрессия хромогранина А выше 3 баллов не выявлена ни в одном случае; в 9% опухолей отмечены единичные слабопозитивные клетки (2 балла). Таким образом, специфичность хромогранина А при диагностике нейроэндокринных опухолей легких составляет 100%. Чувствительность же варьирует в зависимости от степени злокачественности опухоли (высокодифференцированные нейроэндокринные опухоли – 100%, умеренно дифференцированные – 76,5%, низкодифференцированные – 34%).

В соответствии с результатами нашего исследования, хромогранин А можно характеризовать как высокоспецифичный маркер нейроэндокринной дифференцировки в опухолях легких, однако чувствительность его снижается по мере увеличения злокачественности опухоли. Такая особенность экспрессии позволяет использовать это антитело для определения степени злокачественности нейроэндокринных